

БОРДЖИА

ПАПА АЛЕКСАНДР VI, ВНЕБРАЧНЫЕ ДЕТИ, ПОДЖОП СВЯТОГО ПРЕСТОЛА, ДЖУЛИЯ ФЕРНЕЗЕ, ЗАГОВОР МАДЖОНЕ, КРОВОСМЕСИТЕЛЬНЫЕ СВЯЗИ, ЛУКРЕЦИЯ БОРДЖИА, УБИЙСТВО ДЖОВАННИ, ЧЕЗАРЕ БОРДЖИА, ТАЛИСМАН ПАПЫ РИМСКОГО, НИККОЛО МАКНАВЕЛЛИ, КАШТАНОВЫЙ ПИР, САМОУБИЙСТВО ПАПЫ РИМСКОГО

Ирина Терпугова Борджиа. Первая итальянская мафия Серия «Династия (АСТ)»

*Текст предоставлен правообладателем
<https://litres.ru/70473559>*

*И. А. Терпугова. Борджиа. Первая итальянская мафия: ООО
«Издательство АСТ»; Москва; 2024
ISBN 978-5-17-162865-9*

Аннотация

<р>Ватикан, деньги и власть. Итальянское Возрождение – эпоха хаоса и красоты, бесконечных заговоров и убийств, но вместе с тем время великих ученых, философов и титанов искусства.</р><р>Имена Родриго Борджиа и его незаконнорожденных детей – Чезаре и Лукреции, в свое время знала вся Европа. Кровь, чудовищный разврат, инцест, неслыханная коррупция, изощрённые отравления конкурентов и жестокость – далеко не все деяния, которые приписывают легендарной династии. Однако несмотря на это, род Борджиа одарил Европу не только великими мыслителями, скульпторами и художниками, но и дал католическому миру двух пап и более десяти кардиналов.</р><р>Сколько ядов было в арсенале у Папы Александра VI? Что на самом деле произошло на

Каштановом пиру? Чьей женой должна была стать Ванноцца деи Каттанеи? Сколько любовниц было у Чезаре? Был ли у Лукреции ребенок от собственного отца? Кто заказал убийство Джованни? Правда ли, что жена Джоффри Борджиа спала с его братом?

Перед вами история первой итальянской мафии – династии Борджиа, самой скандальной и противоречивой, вершившей судьбы Италии.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Введение	7
Часть I. Основание великой Династии	15
Глава 1. Немного истории и жизнь Алонсо Борха	15
Глава 2. Молодость Родриго Борджиа и папа Пий II	40
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Ирина Терпугова Борджиа. Первая итальянская мафия

© И. А. Терпугова, текст, 2024

© ООО «Издательство АСТ», 2024

* * *

Клемент III
(1178–1193)
— Папа римский
и родоначальник
династии Борджиа

ДИНАСТИЯ БОРДЖИА

Александр VI
(1431–1503)
— Второй Папа римский
из рода Борджиа, племянник
Клементи III

Чезаре Борджиа
(1475–1507)
— сын и наследник Родриго Борджиа,
политический деятель,
эпоха Возрождения

Деллеghино Борджиа
(1498–1547)
— сын и наследник Родриго Борджиа,
2-й герцог де Гангел и Сесса

Франческо Борджиа
(1510–1572)
— католический святой,
претити, племянник Клементи III
и Папский Александр VI

Лукретия Борджиа
(1480–1519)
— незаконная дочь Папы римского
Александра VI, в браке известна
— графиня Пезаро, герцогиня Бивальте,
герцогиня консорци Феравари

Дирефре Борджиа
(1481–1510)
— итальянский сын Папы римского,
Алессандро VI, князь Сегуинате

Гаспар де Борга и Бенавенте
(1500–1640)
— кардинал из испанской ветви рода,
внук Франческо Борджиа

Стефано Борджиа
(1733–1804)
— итальянский кардинал,
Секретарь Священной Конгрегации
Пропagatione Веры,
Пленник в марокканской
Алжирской Бонифации

Введение

Династия Борджиа – эта фамилия стала синонимом распущенности, коррупции, симонии, интриг и ряда других преступлений. Про них написано немало книг и снято фильмов, но все ли в них правда? Скорее всего, этого мы уже никогда не узнаем. Представители этой испанской династии доминировали на итальянской сцене в XV–XVI веках и оставили после себя неприглядную славу. Их обвиняют в разврате, инцесте, nepотизме, кровавых убийствах, отравлениях и даже в предполагаемом братоубийстве, которое совершил известный своей жестокостью внебрачный сын Римского Папы Александра VI Чезаре Борджиа. Несомненно, они совершили много жестоких преступлений, но кто их не совершал? В любые века и времена всегда существуют убийцы, маньяки, воры, мошенники и другие преступники. Так было в Древнем Риме, Греции и Этрурии, так было в эпоху Возрождения, то же самое происходит и сейчас.

К тому же в истории семьи Борджиа, как и многих других, есть ряд малоизвестных эпизодов, которые часто преувеличивали их противники. Многие преступления не доказаны, отсутствуют документы, записи современников и свидетели. Это похоже на игру в испорченный телефон: один сказал что-то, другой повторил и приукрасил, третий повторил то, что сказал второй, и добавил еще что-то от себя. В художествен-

ной литературе много художественного вымысла. Не говоря уже о кино, там больше половины фактов обычно искажают. Как же все было на самом деле? На самом деле мы никогда не можем точно быть уверены в том, как все было на самом деле.

Например, нам хорошо известно о многочисленных внебрачных детях понтифика Александра VI Борджиа, которых он официально выдавал за своих племянников и продвигал по карьерной лестнице. Племянник по-итальянски *nipote* (*nipote*), отсюда происхождение термина: nepotизм – раздача привилегий и должностей близким родственникам и друзьям вне зависимости от их профессиональных качеств. Но этим грешили не только члены династии Борджиа – практически любой Папа Римский после своего избрания сразу же стремился пристроить своих родственников на теплое местечко.

Что касается внебрачных детей, то они были не только у Александра VI, но и у Сикста IV, Климента VII, Павла III, Юлия II, Иннокентия VIII и многих других понтификов. А уж сколько было незаконнорожденных потомков у благочестивого Папы Пия II – он, похоже, и сам не знал. Некоторые из них тщательно скрывали это, но правда всегда выплывала наружу и, как ни странно, не считалась каким-то страшным грехом, несмотря на то что у католических священников был и до сих пор принят обет целибата. Очевидно, люди просто привыкли к тому, что у любого Римского Папы обязатель-

но есть хотя бы один внебрачный ребенок. Редко кто из них отличался особой добродетелью, разве что тот, кто страдал мужским бессилием.

Родриго Борджиа обожал своих внебрачных детей и был к ним очень привязан. Особенно он был близок с сыном Чезаре, после смерти его младшего брата Хуана, и с дочерью Лукрецией. Но были ли на самом деле любовные связи у папы Александра VI со своей дочерью, или у Чезаре Борджиа со своей сестрой – это не доказано и маловероятно. Лукреции приписывают многие грехи, обвиняя ее в разврате и отравлениях. Но, скорее всего, это преувеличено людьми, которые завидовали ее красоте и незаурядному уму. А на самом деле она была просто пешкой в игре ее отца и брата. Французский писатель Александр Дюма пишет, что «Чезаре и Лукреция были фаворитами Папы Александра VI Борджиа и все трое составляли дьявольскую троицу, которая правила в течение 11 лет на папском престоле и была кощунственной пародией на небесную троицу».

Кто без греха – пусть первым бросит в провинившегося камень. Не судите и не судимы будете – очень мудрые фразы из Библии. Кто сам грешит – тот обвиняет других в тех же самых грехах. Конечно, Борджиа никогда не были белыми и пушистыми, но и других персонажей – их современников, предшественников и последователей тоже можно обвинить во многих преступлениях против человечества. Так, Папа Римский Сикст IV и его племянник, а, может быть,

внебрачный сын Джироламо Риарио, были замешаны в убийстве Джулиано Медичи во Флоренции. У Климента VII, скорее всего, был внебрачный сын Алессандро, хотя он и тщательно скрывал его происхождение и записал как сына своего двоюродного племянника Лоренцо. В эпоху понтификата Льва X особенно процветала продажа индульгенций – отпущение грехов за деньги. В отличие от других понтификов Александр VI в открытую признал отцовство своих внебрачных детей и не скрывал их происхождения.

Коррупция, продажа индульгенций и церковных должностей, разврат, отравления и убийства – все это процветало испокон веков в Папской курии, и редко кто из понтификов вел аскетичный и безгрешный образ жизни. В XV веке тосканский писатель и гуманист Поджо Браччолини неоднократно пытался открыть святым отцам глаза и вытащить на свет божий все грязные секреты Ватикана. Он атаковал своими памфлетами священников, которые интриговали и манипулировали людьми с помощью денег. Однажды один из кардиналов ему сказал: «Если вы хотите добиться успеха – забудьте о благодетели и практикуйте порок так часто, как только сможете. Тогда Папа Римский это оценит».

«Современники и потомки сделали из них чудовищ, способных на всякого рода мошенничества и подлости. На них вылили реки желчи, а не чернил». Так пишет о членах династии Борджиа итальянский журналист и писатель Роберто Джервазио.

Главными героями этой книги являются:

Каликст III – Папа Римский с 1455 по 1458 год, в миру Альфонсо Борджиа.

Александр VI – Папа Римский с 1492 по 1503 год, в миру Родриго Борджиа, племянник Каликста III. Родриго Борджиа признают одним из самых противоречивых Пап эпохи Возрождения, так его характеризуют его преемники Сикст V и Урбан VIII.

Чезаре Борджиа – внебрачный сын Родриго Борджиа, герцог Валентинуа и герцог Романьи, принц Андрии и Венаффо, граф де Дюа, правитель Пьомбино, Урбино и Камерино, капитан-генерал Святой церкви.

Лукреция Борджиа – внебрачная дочь Родриго Борджиа, в замужестве графиня Пезаро, герцогиня Бишелье и герцогиня Феррары.

Хуан Борджиа – внебрачный сын Родриго Борджиа, 2-й герцог де Гандия и Сесса.

Жофре Борджиа – внебрачный сын Родриго Борджиа, князь Скуиллаче.

Святой Франциск Борджиа – правнук Папы Александра VI, 4-й герцог де Гандия, католический святой, член монашеского общества иезуитов. Он, похоже, появился на свет с миссией: искупить те грехи и преступления, которые совершили его предшественники из династии Борджиа.

Все они жили в эпоху зрелого и Высокого Ренессанса, когда искусство достигло полного расцвета благодаря творче-

ству Микеланджело Буонарроти, Леонардо да Винчи, Рафаэля Санти и других художников, скульпторов, архитекторов и поэтов. Когда в середине XV века Иоганн Гутенберг изобрел книгопечатание в Европе, и после этого отпала необходимость переписывать манускрипты вручную. Нужную литературу печатали быстро на разных языках и распространяли по всей Европе. В это время в Испании, наконец, закончилась Реконкиста – освобождение Пиренейского полуострова от мавров. Это было время, когда Колумб открыл Америку и рассказывал о новых, невиданных землях, привозил оттуда удивительных птиц – попугаев, которых он там находил, а также золото, табак и местных аборигенов, которых называли индейцами, потому что Колумб считал, что нашел острова Индии. А ведь до путешествия Колумба европейцы боялись Атлантики и называли этот океан морем Тьмы. Только лишь викинги плавали в Исландию, Гренландию и, возможно, в Канаду.

Когда в 1501 году Америго Веспуччи определил, что Христофор Колумб все-таки нашел не путь в Индию, а новый континент, – границы мира еще более расширились. Главные торговые пути пролегали уже не только по Средиземному морю, но и по Атлантическому океану. Венеция, Генуя и Неаполь вынуждены были уступить звание основных портов городам-конкурентам, таким как Лиссабон, Севилья, Анверса, Лондон, а позднее Амстердаму, Роттердаму и Бордо. Понадобились новые инструменты для мореплавателей на даль-

ние расстояния, необходимые для того, чтобы измерять не только широту, но и долготу, и таким образом определять свое точное местонахождение посреди океана. Их изобретение спасло жизни очень многих мореплавателей; исследования и колонизация новых земель стали очень популярны.

Это была эпоха, когда флорентиец Джованни Вераццано исследовал Северную Америку и пролив Гудзон. Когда португалец Фернан Магеллан совершил первое кругосветное путешествие, во время которого погиб, и завершили путь люди из его команды. Когда Васко да Гама впервые доплыл до Индии морским путем через Атлантический океан, обогнув Африку и открыв мыс Доброй Надежды. Когда началась колонизация новых открытых земель и туда отправились миссионеры, чтобы обратить местный народ в христианскую веру.

Тогда под влиянием всех этих открытий привычное мировоззрение людей менялось, и вместо религиозной схоластики в университетах начали изучать науки, античную философию и труды древних римских писателей. Когда из-под земли на свет божий появлялись тысячу лет пролежавшие там старинные статуи, бюсты, остатки колонн и мозаик, гроты с прекрасными росписями на мифологические темы с изображениям фантастических полулюдей-полузверей, или птиц и уродливых масок. Когда больше внимания уделяли не божественной натуре, а человеческой.

В общем, это было удивительное время великих перемен

и открытий.

Часть I. Основание великой Династии

Глава 1. Немного истории и жизнь Алонсо Борха

Борджиа были родом из старинного испанского города Валенсия, основанного еще в 138 году до нашей эры древними римлянами на правом берегу реки Турия. Римляне называли этот город *Valentia Edetanorium*, что означает: сильный город едетани – так называли иберийское племя, которое жило в этой местности. В 75 году до нашей эры город был разрушен во время войны между двумя римскими политиками Гнеем Помпеем и Квинтом Серториєм, после чего упадок Валенсии длился еще около 50 лет. Только к I веку нашей эры город более-менее восстановился, но с III века снова наступил длительный период упадка в результате его разрушения визиготами и падения Западной Римской империи. В 711 году Валенсию захватили арабы и берберы, которые переименовали Валенсию в Балансию.

При новых завоевателях Валенсия была значительно перестроена и постепенно превратилась в мусульманский город. В 1085 году Валенсия перешла под власть короля Аль-

фонса IV Кастильского, но уже в 1102 году была снова захвачена мусульманами – берберским племенем Альморавидов. Власть арабов длилась до 1238 года, пока ее не захватил король государства Арагон, расположенного на северо-востоке Испании, Хайме I Завоеватель. Кроме Валенсии Хайме отвоевал у мусульман Балеарские острова и эмират Мурсию, а его правление в течение 63 лет считается одним из самых долгих в Европе. С Хайме I и начинается история династии Борджиа.

Настоящая фамилия семьи Борджиа произносится как Борха, или Боржа по-каталански. Красивая легенда гласит о том, что они были потомками самого Юлия Цезаря, римского полководца и политика, который был наместником Древнего Рима в Испании. Но достоверно известно только то, что родоначальником этой династии был дон Эстебан де Борха – один из баронов короля Хайме I, который, захватив Валенсию, разделил ее земли между своими подданными. Дон Эстебан получил крупный город Хатива и поселился там со своей семьей и родственниками, которых кроме него было еще семеро, и все они носили ту же самую фамилию Борха. От них и пошли другие ветви династии.

Гербом семьи Борджиа является красный бык, который пасется на зеленом лугу. Это сочетание олицетворяет силу и мощь династии Борха, а также плодородие их земли, на которой они родились, то есть Каталонии. Многочисленное потомство дона Эстебана делилось на ветви, из этого рода

произошло много доблестных воинов, которые служили арагонской королевской династии. 31 декабря 1378 года в семье дона Хуана Доминго де Борха в Хативе родился сын, которого называли Алонсо, – это был будущий Папа Римский Каликст III. В этот год и началась Великая западная схизма – раскол католической церкви, когда были избраны сразу два Папы Римских, и оба объявили себя истинными претендентами на престол Святого Петра.

Раскол произошел после смерти Папы Григория XI – последнего понтифика эпохи Авиньонского пленения пап. Так называют период с 1309 по 1377 год, когда папская резиденция находилась не в Риме, а во французском городе Авиньон. Это случилось после смерти Бонифация VIII, который вступил в конфликт с французским королем Филиппом IV Красивым из-за непомерных налогов на духовенство. В ответ на папскую буллу, в которой Бонифаций VIII грозился отлучить короля от церкви, Филипп IV не остался в долгу, он обвинил понтифика в ереси и симонии – продаже церковных должностей. Но этого Филиппу Красивому показалось мало, поэтому сторонники короля арестовали Бонифация VIII и избили его так жестоко, что он вскоре умер от побоев. По другой версии, французский король просто дал святому отцу сильную пощечину, и тот скончался от стыда.

После его смерти новым первосвященником был избран Бенедикт IX, но он недолго задержался на папском троне и через 8 месяцев был отравлен. Вновь собравшийся конклав

после долгих заседаний избрал Папой гасконского прелата Бертрана де Го под именем Клемент V. Филипп IV пожаловал новому первосвященнику Авиньон, куда он с радостью перенес свою резиденцию. С именами этого монарха и понтифика связаны история истребления ордена тамплиеров и начало периода Авиньонского пленения пап.

Термин этот ввел в обиход итальянский поэт Франческо Петрарка, побывавший в Авиньоне. Конечно, это не был настоящий плен. Все Папы этого периода были французами и тесно сотрудничали с королями Франции. В коллегии кардиналов, избиравшей новых понтификов, тоже преобладали французы. Влияние пап на политическую жизнь в те времена уменьшилось по сравнению с XII–XIII веками, когда понтифики противостояли более императору. Зато внутри церкви их власть усилилась и они стали своеобразными «монархами». Только Папы могли назначать на должность епископа и аббата, а не духовенство и монахи.

Святые отцы контролировали все сферы духовной деятельности и пополняли папскую казну за счет продажи церковных должностей и индульгенций – отпущение грехов за деньги. Везде нужны были свои люди, поэтому nepotизм, или кумовство, как его еще называют, процветал уже в те времена.

Первую попытку вернуться в Рим предпринял еще Папа Урбан V, предшественник Григория XI и шестой по счету понтифик Авиньонского пленения (всего их было 7). Но из

этого ничего не вышло, и Урбану V через три года пришлось переехать обратно в Авиньон из-за сложной политической обстановки и постоянных бунтов в Риме. Следующая попытка была более удачной – Папа Григорий XI вернулся из Авиньона в Рим под влиянием святой Екатерины Сиенской и первым из понтификов поселился в Ватикане (до этого резиденцией пап в Риме был Латеранский дворец). Но Григорий XI был по национальности тоже француз, как и его предшественники, а итальянцам надоело, что Святой церковью управляют иностранцы. Поэтому после смерти Григория XI 27 марта 1378 года народ Рима потребовал, чтобы следующим Папой обязательно был итальянец. Тогда впервые за век с начала Авиньонского пленения пап конклав проводился в Риме в замке Святого Ангела. Обстановка была очень напряженной, народ Рима закрыл все ворота города, чтобы воспрепятствовать коллегии кардиналов покинуть Вечный город. Папой был избран Урбан VI, в миру его звали Бартоломео Приньяно. Новый Папа был вроде итальянец родом из Неаполя, но этим городом управляла французская династия Анжу.

Урбан VI был последним понтификом, выбранным не из кардиналов: он был архиепископом города Бари и даже не присутствовал на конклаве. За ним послали гонца, который вызвал нового первосвященника в Рим. В это время слухи о том, что конклав выбрал Папу, дошли до народа. Почему-то все римляне ошибочно решили, что эта роль досталась рим-

скому кардиналу Тебальдески. Ликующая толпа, по традиции, отправилась громить его дворец, а другие жители города вломились на конклав с ликующими воплями: «У нас Папа римлянин!». Поднялся большой переполох, во время которого кардиналы потихоньку, один за другим, незаметно покидали замок Святого Ангела. К тому времени, как ситуация прояснилась, все кардиналы кроме старого Тебальдески успели сбежать из Рима. Несмотря на все волнения и протесты, нового Папу короновали 18 апреля 1378 года на троне перед собором Святого Петра, после чего торжественная процессия проследовала в Латеранскую базилику. С тех пор этот ритуал стал традицией.

Новый понтифик оказался вспыльчивым и высокомерным тираном, его правление вызвало большое недовольство среди духовенства. Он был одним из тех, кто полностью оправдал поговорку «Из грязи в князи». Дорвавшись до власти, Урбан VI превратился в грубого деспота, который сразу нажил множество врагов. Это и привело к Великой западной схизме. Оскорбленные Урбаном кардиналы собрались в итальянском городе Ананьи, объявили Папу незаконно избранным, и 20 сентября 1378 года начался новый конклав. В результате еще одним папой был избран Роберт Женевский под именем Климента VII, который выбрал своей резиденцией привычный Авиньон. Оба понтифика сразу поссорились и предали друг друга анафеме. С этого момента и началась Великая западная схизма – раскол западной церкви, который

длился до 1417 года.

Из римской линии были Папы Урбан VI, Бонифаций IX, Иннокентий VII и Григорий XII. Из авиньонской – Климент VII и Бенедикт XIII. Римского Папу поддерживали и признавали Папская область, Северная Италия, Англия, Дания, Фландрия, Польша, Венгрия и Норвегия. На стороне авиньонского понтифика были Неаполь, Сицилия, Шотландия, Франция, Арагон, Наварра, Савойя, Кастилия и Леон, Уэльс, Кипр. Остальные европейские государства или колебались, или разделялись во мнениях – одни были за авиньонского, другие за римского. Но ни тот, ни другой Папа не хотели отречься от престола, и раскол продолжался.

В 1409 году в Пизе собрался Вселенский собор католической церкви с целью положить конец схизме. На него съехались множество кардиналов и епископов, но не было ни Григория XII, ни Бенедикта XIII. После долгих споров и дебатов вместо того, чтобы упразднить двоепапство, участники собора избрали третьего папу – Александра V! Таким образом, Пизанский собор не устранил проблему, а только усугубил раскол. Теперь за право быть признанным единственным и истинным первосвященником боролись уже 3 понтифика. Но Александру V не суждено было долго наслаждаться властью – он неожиданно умер в Болонье в ночь с 3 на 4 мая 1410 года. Подозревали отравление, но ничего не было доказано. Его преемником стал бывший пират, ставленник флорентийской династии Медичи Бальтазар Косса под име-

нем Иоанн XXIII.

В 1414 году император Священной Римской империи Сигизмунд I Люксембургский и папа Иоанн XXIII собрали Вселенский собор в городе Констанц с той же целью – положить конец схизме. Констанцкий собор длился до 1418 года, в результате чего все 3 Папы были низложены, и 11 ноября 1417 года был избран новый понтифик Мартин V из римской династии Колонна. Григорий XII и Иоанн XXIII добровольно отреклись от папства, и им вернули кардинальские шапки. Бенедикт XIII отказался отречься, в результате чего был предан анафеме, низложен и отлучен от церкви. Кроме того, на Констанцском соборе были обвинены в ереси и приговорены к сожжению на костре чешский проповедник Ян Гус и его сподвижник Иероним Пражский. Так закончилась Великая западная схизма.

В этот период как раз и рос в провинции Валенсия первый герой этой книги Алонсо Борха.

Мало что известно про его отца, мелкого землевладельца и жителя сельской местности, а еще меньше известно про его мать Франсину Ллансоль. Алонсо (по-итальянски Альфонсо) был единственным сыном в семье, кроме него у его родителей родилось еще 4 дочери – Изабелла, Джованна, Каталина и Франческа. Мальчик сначала учился в школе Валенсии, где изучал искусство, грамматику, риторику и логику. Затем Алонсо продолжил обучение в университете каталонского города Лериды, где получил степень доктора гражданско-

го и канонического права. Будучи еще молодым студентом, он слушал проповеди знаменитого испанского монаха-доминиканца Винченцо Феррера. Однажды Винченцо услышал разумные рассуждения Алонсо, приблизился к нему и сказал пророческую фразу: «Сын мой, в один прекрасный день вы будете призваны стать украшением своего рода и своей страны. Вы будете наделены высшим достоинством, которым только может быть наделен человек. А после моей смерти я буду объектом вашего особого почета». Много лет позже Алонсо Борха был избран Римским папой и канонизировал Винченцо Феррера. Пророчество сбылось.

Свою карьеру молодой Алонсо Борха начал с преподавания в университете Лериды, затем он занялся дипломатической деятельностью на службе у королей арагонских. В 1408 году в возрасте почти 30 лет Алонсо получил от Папы Бенедикта XIII должность каноника епархии Лериды. В 1416 году каноник Алонсо Борха побывал на Констанцском соборе, но не принимал участия в заседаниях – его покровитель Алонсо V Арагонский выступил против решений собора. Вместо этого Борха отправился в Барселону на заседание Арагонской церкви. В течение всего периода своей службы Алонсо Борха предпринимал усилия для заключения взаимовыгодных соглашений между своим королем и Римским папой, которым после смерти Мартина V был избран венецианец Габриэле Кондульмер под именем Евгения IV. Вскоре Алонсо Борха стал личным секретарем Алонсо V, и тот

доверил ему воспитание своего внебрачного сына Ферранте, будущего короля Неаполя. В 1429 году Борха становится епископом Валенсии, таким образом, его старания были достойным образом вознаграждены.

Еще в 1420 году Алонсо V Арагонского официально усыновила бездетная королева Неаполя Джованна II и провозгласила его своим наследником. Она воевала с Людовиком III Анжуйским, претендентом на престол Неаполя в третьем поколении. Совместными усилиями Алонсо и Джованны войска Людовика III были разбиты. Но власть Алонсо в этом королевстве была шаткой и ненадежной. Вскоре он поссорился с королевой Джованной II и даже пытался ее арестовать, но она бежала. После этого нехорошего поступка Альфонсо Арагонского королева заявила о том, что она лишает его права на наследование Неаполитанского престола. Вместо него она усыновила его врага Людовика III Анжуйского и объявила его наследником. Но Людовик вскоре умер, и наследником престола стал его брат Рене Добрый, который был в плену на момент смерти королевы Джованны.

Воспользовавшись этим, Алонсо Арагонский вновь захватил Неаполь и стал королем под именем Альфонсо I. Однако Рене Добрый освободился из плена, и началась война между королями, которая закончилась победой Альфонсо I. Тем не менее постоянные войны за власть расшатали позиции короля в Неаполе, и там ему был нужен свой человек, которому можно было доверять. Поэтому в Неаполь отправился его

личный секретарь Алонсо Борха – правая рука монарха, отличный политик, дипломат и юрист. На него Альфонсо I мог спокойно положиться, к тому же Борха имел талант учиться и быстро приспосабливаться к новой обстановке.

Италия в те времена состояла из отдельных государств, которые часто воевали между собой. На севере самыми сильными державами были герцогство Миланское, которым управляла династия Сфорца, Флорентийская республика, управляемая династией Медичи, и Венецианская республика, где правили дожи. На юге кроме королевства Неаполь, которое занимало территорию нынешних регионов Кампании, Базиликаты, Апулии и Калабрии, находилось еще и королевство Сицилия. Оно тоже было под властью Арагонской династии. Между ними лежала Папская область со столицей в Риме. Рим еще не был таким огромным городом, как сейчас. Он во многом уступал Флоренции, Милану и Венеции.

По сути, Рим XV века был большой грязной деревней с кривыми узкими улицами, маленькими домами и римскими руинами, которые тогда вовсе не считались достопримечательностями. Это были бесплатные каменоломни, откуда каждый, кто мог, тащил камни, колонны и куски травертина для обустройства своих жилищ. Но постепенно город преображался благодаря тому, что к папскому двору стекались талантливые художники, скульпторы и архитекторы. В конце XV века там жил молодой начинающий скульптор Микеланджело Буонарроти и ваял свои первые статуи – Вакх

и Оплакивание, находящееся ныне в соборе Святого Петра. Скульптор вернулся в Рим для того, чтобы расписать потолок Сикстинской капеллы. Правда, это было уже после смерти Папы Александра VI, в начале XVI века. Тогда же там, в апартаментах Ватикана, работал молодой, но уже известный художник Рафаэль Санти.

Но все это происходило потом, а пока что Рим оставался лишь местом, куда стекалось огромное количество паломников. За времена Авиньонского пленения пап Вечный город еще больше пришел в упадок: многие дома были разрушены, а храмы разграблены. Избранный на Констанцском соборе новый Папа Мартин V поспешил в Рим, но дорога заняла целых 3 года. Когда наконец Папе удалось добраться до места, он энергично занялся восстановлением Рима и установлением дипломатических связей с византийским императором Мануилом II, который просил помощи в борьбе против турок. Мартин V обещал отпущение грехов всем, кто примет участие в крестовом походе с целью защиты Константинополя, и созвал новый Вселенский собор в Базилее в 1431 году. Но до открытия собора понтифик не дожил – он умер, разбитый параличом 20 февраля 1431 года.

Новый понтифик Евгений IV распустил собор в Базилее, который начался в июле 1431 года, и созвал новый в Ферраре. Этот собор потом переехал и продолжил свою работу во Флоренции по приглашению Козимо Старшего Медичи. На Ферраро-Флорентийском соборе была достигнута дого-

воренность об объединении двух церквей, православной и католической, и об организации нового крестового похода против турок. Но эта уния не получила поддержки в Восточной церкви.

Большую часть своего понтификата Евгений IV провел во Флоренции, благодаря гостеприимству правящей династии Медичи. Там он жил в апартаментах доминиканского монастыря Санта-Мария Новелла и освятил новый кафедральный собор Санта-Мария дель Фьоре. Евгений IV также приложил много усилий для того, чтобы возродить былую славу Рима. Благодаря его стараниям в Вечный город приехало много выдающихся ученых, писателей, философов, гуманистов, художников, скульпторов и архитекторов. В 1431 году Евгений IV основал университет в Риме. К его чести, он был одним из редких понтификов, кто никогда не был уличен в кумовстве.

Алонсо Борха до 1444 года жил в Неаполе, куда вскоре окончательно перебрался его покровитель король Альфонсо I. Благодаря своим талантам дипломата Борха добился того, что установил прочный союз с Римом. Таким образом его стараниями Папа Евгений IV одобрил решение короля сделать наследником Неаполя своего внебрачного сына Ферранте. Законнорожденных сыновей у Альфонсо I не было, поэтому остальные владения – Арагон, Валенсию, Каталонию, Сардинию и Сицилию – наследовал его брат Хуан. Ферранте Арагонский стал наследным принцем Неаполя, а Алонсо

Борха получил за это кардинальскую шапку. После этого он перебрался в Рим и получил в свое попечение церковь Четырех Коронованных святых. Здесь его начали называть по-итальянски – Альфонсо Борджиа.

В отличие от остальных кардиналов, которые строили роскошные резиденции и замки за городом, кардинал Борджиа предпочел жить в скромном дворце недалеко от Колизея. Союз Альфонсо I с папой Евгением IV еще больше окреп за последующие 3 года благодаря усилиям и мудрой политике Альфонсо Борджиа: святой отец нуждался в помощи армии Неаполя, когда его владениям начал угрожать миланский герцог Франческо Сфорца.

Однако в феврале 1447 года Евгений IV неожиданно умер, и новым папой на конклаве был избран кардинал Томмазо Парентучелли родом из лигурийского города Сарцана. Он выбрал себе имя Николай V.

Альфонсо Борджиа посоветовал королю Альфонсо I не влиять на решения конклава, а остаться в стороне, чтобы не думали, что новый понтифик – его ставленник. Папа Николай V пригласил в Рим императора Фридриха III, где устроил ему пышный прием и короновал как императора Священной Римской империи. Церемония прошла в соборе Святого Петра, после чего Фридрих III, по традиции, поддержал стремя понтифика, когда тот садился на коня. Это символизировало признание главенства Папы над императором.

После визита в Вечный город, благодаря усилиям карди-

нала Альфонсо Борджиа, император проследовал в Неаполь. Там не менее пышный прием ему устроил король Альфонсо I. Это подняло престиж города и самого монарха, который еще больше оценил и облагодетельствовал своего умного секретаря. После этого в Рим к знаменитому дяде Алонсо начали съезжаться племянники: сын Каталины, старшей сестры Альфонсо Борджиа, Луис де Мила и два сына его младшей сестры Изабеллы – Педро Луис и Родриго.

Николай V активно занимался перестройкой оборонительных сооружений Рима, прокладыванием новых улиц и улучшением системы водоснабжения. Он стал основателем Ватиканской библиотеки, где в настоящее время хранится огромная коллекция ценных рукописей, заказывал произведения искусства художникам и скульпторам. В Рим по его приглашению прибыли работать архитектор Леон Баттиста Альберти, живописцы Беато Анджелико и Пьеро делла Франческо, все трое родом из Тосканы. Николай V собирал манускрипты с произведениями античных римских писателей: Светония, Ливия, Тацита, не забывал он и Священное Писание. По его заказу были переведены с греческого на латынь «Илиада» и «Одиссея» Гомера. У Николая V даже появилась идея перестроить собор Святого Петра, которую он так и не осуществил. Впоследствии этим занялся один из его преемников Римский Папа Юлий II. При Николае V в 1449 году была окончательно преодолена Великая западная схизма, когда последний антипапа Феликс V, избранный уже по-

сле Констанцкого собора противниками его предшественника Евгения IV, отрекся от папского престола.

1450 год был юбилейным, и в Риме собралось множество паломников, которые заполнили местные гостиницы, постоялые дворы и монастыри. Они прибывали с разных концов Европы и говорили на разных языках, так что столица Папской области напоминала древний Вавилон. Кроме того, приехало множество больных и увечных, которые надеялись на чудесное исцеление. Были среди них слепые, хромые, парализованные, больные подагрой, чахоткой и другими заболеваниями. Мест для ночлега не хватало, люди спали на улицах, на ступенях церквей и под портиками лоджий. Воды в колодцах тоже на всех не хватало, люди вынужденно использовали для питья грязную воду из реки Тибр. Следствием этого становились болезни, и больницы при монастырях были забиты до отказа.

И как будто напастей было мало, в Риме вспыхнула эпидемия чумы! Каждый день множество людей умирало от черной смерти прямо на улицах, а монашеские братства сбивались с ног, не успевая хоронить всех усопших. Папа Николай V уехал из Рима и 4 месяца укрывался в крепости городка Фабриано, не принимая никого, кто бы ни приезжал к нему из чумного города. Только осенью, когда чума и жара пошли на спад, он вернулся обратно в Рим и снова занялся неотложными делами. В 1452 году святой отец начал процесс по реабилитации Жанны д'Арк, которая была сожжена на кост-

ре по обвинению в ереси и колдовстве.

В 1453 году произошло страшное событие, которое сильно потрясло всю Европу, – падение Византийской империи, которая не устояла под напором турок. Собор Святой Софии в Константинополе превратился в мечеть, все усилия Флорентийской унии по объединению Западной и Восточной церквей сошли на нет. А папе срочно пришлось решать проблемы по организации отпора туркам, чем он и занимался последние 2 года своей жизни, причем совершенно безрезультатно. Его усилия не нашли поддержки в европейских странах.

Обратной стороной медали было бегство в Италию греческих философов и гуманистов, которые заполнили местные университеты. Они привезли с собой ценные римские и греческие манускрипты, которые чудом удалось спасти и вывезти из осажденного города. Многие европейцы сочли все эти события предвестниками конца света. Конец света, конечно, не наступил, но угроза нападения турок нависла над всей Европой. Султан Мехмед II после захвата Константинополя планировал продвигаться дальше и первым делом вторгнуться в Венгрию.

В это время над Николаем V возникла угроза покушения на жизнь Николая V со стороны некоего Стефано Поркари, который вообразил себя новым Брутом. Он счел нужным избавиться от тирании папской власти и восстановить «республику». Поркари неоднократно устраивал заговоры про-

тив Николая V, но каждый раз бывал разоблачен и почему-то прощен. Последним его планом было собрать сотни вооруженных римлян и 6 января 1453 года осадить собор Святого Петра с криками: «Да здравствует свобода!» Затем сорвать папскую тиару с головы понтифика, а самого первосвященника предать смертной казни. План не удался: римляне остались равнодушными к этой нелепой идее. Заговор был раскрыт, и, наконец, терпение Николая V лопнуло. «Новый Брут» был приговорен к смерти путем повешения на башне замка Святого Ангела. Говорят, перед смертью Поркари сипел изо всех сил: «О мой народ, ты позволяешь умереть твоему освободителю». После казни его тело было выброшено в воды реки Тибр.

Николай V не надолго пережил своего несостоявшегося убийцу: он умер 24 марта того же года. В капелле собора Святого Петра снова собрался конклав, на котором разразилась борьба между кардиналами за 2 кандидатуры: одну из них поддерживали князья Орсини, другую – их противники Колонна. Это были древнейшие аристократические римские династии, которые воевали между собой еще со времен гражданской войны XIII века между гвельфами и гибеллинами. Гвельфы были сторонниками власти Римского Папы в Европе, гибеллины были сторонниками власти императора. Хотя времена гражданской войны давно прошли, но старая вражда между этими кланами продолжалась.

Из 15 кардиналов, заседавших на конклаве, было четыре

испанца, два грека, два француза и семь итальянцев. Обстановка накалялась все больше и больше, никто из кандидатов не набирал нужное количество голосов. Кардиналы устали и пожелали найти компромисс. Как обычно бывает в таких случаях, они согласились на нейтрального кандидата. Он должен был быть обязательно старым и больным, чтобы долго не засиделся на престоле Святого Петра. После долгих заседаний, ссор и дебатов 8 апреля 1455 года, во вторник после Пасхи, таким промежуточным понтификом был выбран 76-летний Альфонсо Борджиа. Он как нельзя лучше подходил на эту роль: немощный, едва передвигающийся старик, больной подагрой и, по слухам, даже проказой.

Народ Рима был не очень доволен тем, что папой избран испанец. Но решение конклава было законным, и его никто не осмелился оспорить. Альфонсо выбрал себе имя Каликст III в честь святого мученика, именем которого были названы самые известные раннехристианские катакомбы Рима. Так сбылось первое пророчество святого Викентия Феррера, за которым последовало второе – через 2 месяца после своего избрания новый Папа его канонизировал.

Понтификат Альфонсо Борджиа длился всего 3 года, но уже в течение первого из них он твердой рукой навел именно такой порядок в Риме, какой и считал нужным. Альфонсо и сам понимал, что времени у него мало, поэтому действовать нужно было быстро. В те времена дожить до 76 лет уже было чудом. Поэтому Каликст III сразу же занялся устрой-

ством судьбы своих племянников, несмотря на то что перед коронацией поклялся не покровительствовать родственникам. Но клятвы для того и существуют, чтобы их нарушать. Сейчас у Римского Папы было гораздо больше возможностей, чем в те времена, когда он был кардиналом.

Таким образом, двое из племянников понтифика – Луис Хуан де Мила и Родриго Борджиа – немедленно получили сан кардиналов, а третий – Педро Луис – остался мирянином, но получил должность губернатора замка Святого Ангела, генерал-капитана войск Святой церкви, герцога Сполето, губернатора городов Орвието, Терни, Нарни, Риети, Тоди и префекта Рима. Педро Луис тотчас же набрал новую гвардию для охраны крепости Святого Ангела, состоящую из одних испанцев, чем вызвал гнев и злость среди итальянцев. Высокомерное и чванливое поведение племянника Папы раздражало римлян так сильно, что они просто ненавидели его.

Все больше испанцев проникало ко двору Каликста III и занимало все ведущие должности, вытесняя оттуда не только итальянцев, но и немцев, и французов. Позже Никколо Макиавелли называл их «мелкими воришками» – испанцы пользовались своим положением и воровали по мелочи все, что плохо лежало. Кроме того, они говорили только на своем каталонском наречии, ввели моду на испанские костюмы и корриду, которую проводили на площади Святого Петра. Но особенно Каликст III приблизил к себе своего любимого

го племянника – 25-летнего Родриго Борджиа, которого он обожал за его дружелюбие и интеллект, а также за смелость и твердость характера. Альфонсо назначил его сначала губернатором города Анкона в Марке, а спустя год – вице-канцлером Папской курии.

Это был очень высокий пост для такого молодого человека: через руки вице-канцлера шли все денежные дела церкви – десятины, пожертвования, деньги от продажи индульгенций и церковных должностей. Несомненно, что-то с этого оседало в карманах кардинала Борджиа, и он быстро стал одним из самых богатых людей Рима. После этого по городу поползли слухи о том, что Родриго является внебрачным сыном понтифика, но это вряд ли было правдой. Просто Каликст III официально усыновил любимого племянника. Такой откровенный nepotism настолько возмутил римлян, что после смерти Каликста III они принялись грабить и поджигать дома каталонцев.

Затем Папа приложил все усилия для организации крестового похода против турок, и ему даже удалось собрать флот из 16 галер. Порт Рипа Гранде на реке Тибр превратился в настоящую верфь для постройки военных кораблей, за которой наблюдали удивленные римляне. Сам понтифик смотрел на это из окна своего дворца – последние годы жизни он страдал от сильных приступов подагры и передвигался с очень большим трудом. Альфонсо Борджиа совершенно не интересовали гуманизм и античная литература, поэтому для

осуществления своей идеи крестового похода он распродал многие ценные манускрипты Ватиканской библиотеки и сокровища церкви. Папа не гнушался даже тем, что срывал и продавал серебряные переплеты рукописей.

Дошло до того, что Каликст III приказал снять и продать все самое ценное с античного саркофага, найденного недалеко от собора Святого Петра, не заботясь о том, что, возможно, в этой могиле мог быть похоронен сам император Константин с одним из своих сыновей. Все изделия из золота и серебра, найденные в склепе, были переплавлены на монеты, которых никогда не было достаточно. За все это Каликста III прозвали «папой-варваром». Потом святой отец велел избавиться от золотой и серебряной посуды в своем дворце и пустить ее на переплавку: он заявил, что вполне может есть и из глиняной. Кроме того, Каликст III обещал индульгенции всем тем, кто жертвует деньги для крестового похода. Чем больше денег человек жертвует, тем теплее и ближе к Богу будет местечко в Раю, или меньше срок в Чистилище.

Но, как и в эпоху Николая V, его старания не получили поддержки среди европейских монархов. Король Франции Карл VII даже запретил в своей стране распространение папской буллы о крестовом походе и отменил сбор десятины в пользу церкви. То же самое сделали некоторые другие монархи. А герцог Бургундии десятину собирал, но складывал ее в свой собственный карман. Единственным удовлетворением стала победа венгерской армии над войском Мех-

меда II, который осуществил идею нападения на Венгрию в июле 1456 года. В честь этого события Каликст III установил праздник Преображения Господня, который католическая церковь отмечает 6 августа, в день снятия турецкой осады Белграда. Кроме того, он ввел обязательный колокольный звон каждый день в полдень, который с тех пор католики называют турецким.

Папа продолжил начатый Николаем V процесс посмертной реабилитации Жанны д'Арк и добился того, что она была полностью оправдана. В эпоху понтификата Каликста III на небе появилась комета Галлея, на которую папа, по преданию, наложил анафему. Но документально этот факт не подтвержден. После появления кометы начался долгий период неурожая и голода, а потом в Риме произошло землетрясение. Суеверные люди восприняли эти события как протест бога против избрания понтификом Альфонсо Борджиа и против его действий относительно родственников и земляков, которым он раздавал должности направо и налево.

Под конец жизни Каликст III сделал попытку отобрать Неаполитанский престол у своего бывшего воспитанника Ферранте Арагонского, чтобы отдать его своему племяннику Педро Луису, герцогу Сполето. Он мотивировал это тем, что отцом Ферранте на самом деле является не король Альфонсо I, а какой-то мавританский слуга. Но понтифик не успел довести это дело до конца, он скончался 6 августа 1458 года после долгой агонии в возрасте 79 лет. Под конец жизни Па-

па был настолько плох, что уже напоминал призрак самого себя. После смерти Каликста III Педро Луис, которого преследовали противники папы – семейство Орсини, бежал из Рима в Остию. Он и его брат Родриго переоделись, изменили внешность, чтобы их никто не узнал, и смешались со свитой кардинала Пьетро Барбо.

Официально Рим покидал кардинал Барбо со своей многочисленной охраной, свитой и слугами, среди которых спрятались братья Борджиа. Потом их дороги разошлись – Родриго вернулся обратно в Рим, а Педро Луис добрался до приморского города Чивитавеккья, с трудом преодолев опасное путешествие на маленькой лодке по бурному морю. Но судьба повернулась к нему спиной, и месяц спустя он умер. По официальной версии его смерть наступила от малярии, но, возможно, это было отравление. Все имущество Педро Луиса перешло по наследству его младшему брату Родриго, а земли Беневенто и Террачина отошли снова церкви.

Разъяренные римляне разграбили дворец понтифика и резиденции его сподвижников испанцев не только в Риме, но и за пределами города. Многие из каталонцев были схвачены и забиты до смерти, другие брошены в тюрьмы. Родриго Борджиа удалось спастись чудом – когда дело дошло до его резиденции, он вышел на порог и осенил народ крестным знаменем – то есть благословил толпу. Столь смелый жест ошеломил нападавших, они не знали, как себя повести в такой ситуации, потому кардинала Борджиа не тронули.

Тем не менее его дворец был разграблен, хоть и не разрушен. От здания остались только стены и поломанная мебель. А все драгоценности, предметы роскоши, серебряная посуда, керамика, расшитые золотом и серебром платья были украдены. Но жить хоть как-то было можно, а ехать за пределы Рима было бессмысленно – все загородные замки были захвачены. Поэтому кардинал Борджиа остался в своей, хоть и разграбленной, резиденции и совершил другой, очень смелый с его стороны поступок, которого от него никто не ожидал, – спокойно явился на конклав кардиналов.

Родриго одному пришлось заниматься похоронами дяди. Тело Каликста III упокоилось в часовне церкви Святой Девы Марии Целительницы лихорадки под роскошным монументом, который заказал его племянник. Впоследствии останки Каликста III перенесли в гроты Ватикана, где до сих пор находятся остатки его надгробия. Позднее первый Папа из династии Борджиа был перезахоронен в испанской церкви Санта-Мария ин Монсеррато в Риме.

Глава 2. Молодость Родриго Борджиа и папа Пий II

После смерти Каликста III новым Римским папой был выбран Эней Сильвио Пикколомини. Эней Сильвио выбрал себе имя Пий II, а слово «rio» по-итальянски означает благочестивый. Ему тогда было 52 года, он был маленького роста, о чем говорит и его фамилия («пикколо» переводится как маленький). Отец назвал его в честь троянского героя Энея, сына богини любви Венеры и земного царя Анхиса из рода дарданов. Эней считается родоначальником древних римлян – по легенде, его потомками были легендарные основатели Рима близнецы Ромул и Рем.

Итак, Пий II был невысокий, коренастый, но при этом очень энергичный человек. Мог он похвастаться и хорошим образованием: новый понтифик был философом, писателем, историком и гуманистом. Происходил он из маленького средневекового поселка Корсиньяно, расположенного на территории Республики Сиены. Деревню свою Эней любил. Став папой, он приказал перестроить Корсиньяно в идеальный город эпохи Возрождения, который еще при его жизни переименовали в честь него, дав ему имя Пьенца.

Как и многие другие римские понтифики, Эней Сильвио не раз признавался, что у него было много женщин. Он говорил: «Кто никогда не чувствовал огня любви – является либо

камнем, либо бестией». В молодости Эней Сильвио изучал право в Сиенском университете, но лекции посещал неохотно. Вместо этого он зачитывался произведениями римских и греческих классиков, много времени проводил в обществе своих друзей и хорошеньких женщин. Потом Эней Сильвио продолжил обучение во Флорентийском университете, где много общался с гуманистами Леонардо Бруни и Поджо Браччиолини. Эней Пикколомини оказался прекрасным и талантливым поэтом, он часто слагал эротические стихи.

Тоскана в те времена была раздроблена на отдельные города-республики, которые вместе со своими провинциями составляли маленькие независимые государства. Эти республики часто воевали между собой, особенно Флоренция с Сиеной, Пиза с Луккой, Флоренция с Пизой и с Ареццо. Остальные еще более крохотные городки-государства постоянно переходили из рук в руки более сильных республик.

Центром европейского искусства Возрождения в те годы стала Флоренция. Это произошло во многом благодаря управлению и меценатству династии Медичи, а также творчеству таких мастеров, как Джотто ди Бондоне, Донателло, Филиппо Липпи, Мазаччо, Филиппо Брунеллески, Лоренцо Гиберти, Андреа Верроккьо, Доменико Гирландайо и других – все родом из Тосканы. Там как раз возводили грандиозный купол кафедрального собора Санта-Мария дель Фьоре, отливали позолоченные двери Баптистерия и статуи для церкви Орсанмикеле, строили Воспитательный дом в стиле рим-

ской классики, перестраивали внутренний дворик городской ратуши. За всеми этими событиями мог наблюдать молодой студент Пикколомини, не забывая при этом и светские развлечения с прекрасными девушками. Сколько потом у него осталось внебрачных потомков в Сиене и Флоренции – одному богу известно.

После окончания учебы Эней Сильвио побывал на соборе католической церкви в Базеле, в Швейцарии, где работал секретарем у епископа Доменико Капраника. Швейцарские девушки были более сдержанны и холодны, нежели итальянки. Но и им было трудно устоять перед напором молодого и горячего тосканца. Затем Эней Пикколомини был отправлен с миротворческой миссией во французский Аррас, где его задачей было предотвратить войну между бургундами и французами.

Благодаря своим дипломатическим способностям Эней Сильвио блестяще справился с этой задачей, и тогда Папа Евгений IV отправил его с секретной миссией в Шотландию к королю Якову I. Там Пикколомини прожил несколько лет и нажил двух внебрачных детей. Потом Эней отправился на службу к императору Фридриху III. По дороге он посетил Англию и оставил описание своего долгого и опасного путешествия. Фридрих III был настолько доволен способностями своего дипломата и его талантом поэта, что короновал его лавровым венцом. Наверняка молодой Пикколомини наследил и там, таким образом семя будущего понтифика рас-

пространилось практически по всей Европе. Одним из его кардиналов, который оказал Пию II большую поддержку при выборах на конклаве, был Родриго Борджиа, и новый Папа был ему за это очень благодарен. Заседания шли долго, главной целью кардиналов было не допустить выбора папы-иностранца. Из 18 кардиналов только половина проголосовали за Энея Сильвио Пикколомини, а этого было мало для того, чтобы стать первосвященником. Тогда неожиданно в тишине раздался голос Родриго Борджиа, который проголосовал за кардинала Пикколомини. Это был как раз 10-й, решающий голос, благодаря которому Эней Сильвио Пикколомини был избран на престол Святого Петра. Услуги, которую ему оказал кардинал Борджиа, Папа Пий II никогда не забывал, поэтому впоследствии многое ему прощал и закрывал глаза на его неподобающее духовному лицу поведение. Это был очень тонкий ход со стороны испанского кардинала, что говорит о его необычной способности использовать любое обстоятельство в свою пользу.

Родриго родился 1 января 1431 года в Хативе в семье Хофре Хиль де Борха-и-Ескрива и его дальней кузины Изабеллы де Борха-и-Льянсоль, сестры Папы Каликста III. Родители Родриго были знакомы с детства, их брак был заключен по любви и был очень счастливым. Еще больше счастья им принесло рождение детей, одного за другим: у Родриго был старший брат Педро Луис и 3 сестры: Хуана, Текла и Беатриче. Кроме того, этой семейной паре приписывают рожде-

ние еще одного мальчика по имени Франциск. Его называли «бастардом Борха», потому что ходили слухи, что он являлся внебрачным сыном епископа Валенсии Алонсо Борха, уже известного нам Папы Каликста III.

Детство Родриго провел со своими родителями, братом и сестрами в этом маленьком городке, расположенном среди рисовых полей, виноградников, апельсиновых и миндальных деревьев, диких роз и других цветов. Как второму по старшинству сыну в семье, по традиции, ему была уготована религиозная карьера. Но Родриго был не против, он прекрасно понимал, какое это ему сулит хорошее будущее. Правда, уже с детства мальчику больше всего нравилось женское общество, и его любимым развлечением было скакать галопом на коне вместе с какой-нибудь девочкой.

Когда Родриго было 10 лет, его семья переехала в более крупный город Валенсию. Вскоре их постигло большое горе – глава семейства умер. После этого печального события брат Изабеллы – Алонсо Борха взял на себя заботу о семье.

В 1450 году в возрасте 18 лет юноша приехал в Италию, где сначала изучал риторику в университете Рима, а потом юриспруденцию в университете Болоньи, самого старейшего в Италии. После окончания Болонского университета Родриго получил диплом по каноническому праву, а потом перебрался в Рим поближе к дяде Алонсо. События, которые происходили в Риме в эпоху понтификата Каликста III, уже описаны в предыдущей главе. Молодой Родриго получил

кардинальскую шапку из рук дяди в феврале 1456 года.

Родриго тогда было 25 лет, и он даже не был священником. По тем временам это было нарушение всех правил, к тому же стать кардиналом в таком возрасте было слишком рано. Но правила для того и существуют, чтобы их нарушать – были и другие прецеденты. Так, например, Папа Мартин V назначил кардиналом 23-летнего Доменико Капраника. А через 40 лет после этих событий Лоренцо Медичи купил кардинальскую шапку для своего 13-летнего сына Джованни.

Тем не менее Каликст III держал новость о назначении кардиналами своих племянников в большом секрете, боясь вызвать гнев итальянцев. Эта новость была официально опубликована только в августе, когда оба кардинала уехали из жаркого Рима в прохладу сельской местности на все лето. Таким образом они были в недосягаемости для римлян. Все три года понтификата Каликста III Родриго усердно служил своему дяде и продвигался по карьерной лестнице, так что в конце жизни старый и больной понтифик уже не мог без него обходиться.

Молодой вице-канцлер Папской курии стал уже практически викарием – наместником Папы в Ватикане. Кроме того, он получил должность капитана-генерала папских войск, как пехоты, так и кавалерии. После смерти дяди, Каликста III, Родриго Борджиа потерял большую часть своих привилегий, несмотря на то что новый понтифик Пий II относился к нему достаточно благосклонно. Он остался в Риме один –

его брат умер, остальные испанские родственники и друзья разбежались. Поэтому Родриго предпочел держаться в тени.

Про кардинала сразу начали распространяться гнусные слухи, что еще в подростковом возрасте он совершил множество преступлений в сельской местности Валенсии, а в возрасте 12 лет даже убил кинжалом человека только за то, что тот отнесся к нему непочтительно. Его отец якобы закрыл на это глаза. Это мало похоже на правду, учитывая то, что отец Родриго умер, когда сыну исполнилось десять. Это были всего лишь слухи, которые распространяли ненавистники семьи Борджиа, и наверняка не обошлось без клана Орсини.

Двадцатипятилетний Родриго был красивым и статным юношей с черными волосами, выразительными темными глазами и чувственными губами. Про кардинала Борджиа говорили, что у него игривый взгляд, а речь красива и сладкозвучна. Своей внешностью и харизмой он притягивал женщин, как магнит железо. Он был очень сильным и выносливым, никогда не знал усталости ни в работе, ни в отношениях с девушками. К тому же он был очень красноречив и мог убедить кого угодно в чем угодно. Ему нравились женщины, и он нравился им. Сан кардинала совершенно не смущал Родриго, уже с юности он отличался распутством, за что его непрестанно укорял Папа Пий II.

Про его самые ранние любовные связи практически ничего не известно – женщины менялись, но ни одна из них не задерживалась в его поле зрения надолго. Первые трое вне-

брачных детей Родриго Борджиа родились от разных неизвестных женщин: сын Пьер Луиджи (Педро Луис по-испански) и две дочери: Джиролама и Изабелла.

Пьер Луиджи родился в промежуток с 1458 по 1460 год, точной даты не установлено. Впоследствии Папа Сикст IV узаконил его как сына кардинала Родриго Борджиа, и в его владение перешло герцогство Гандия на родине его семьи, в королевстве Валенсия. На самом деле Пьер Луиджи получил Гандию в обмен на разрешение на брак короля Фердинанда Арагонского на его родственнице Изабелле Кастильской, которое добыл задним числом его отец кардинал Родриго Борджиа у Римского Папы Сикста IV.

Дело было в том, что Кастилией с 1454 года правил король Энрике IV, сын Хуана II Кастильского из династии Трастамара. Но из-за своей неспособности произвести на свет потомство он получил прозвище «Бессильный». Первый раз Энрике IV был женат на Бланке Наваррской, но брак, который так и не был консумирован, через 13 лет был аннулирован папой Николаем V. Официальное обследование доказало девственность супруги, хотя местные проститутки подтвердили мужскую состоятельность Энрике. Но они могли и врать. Папа дал согласие на аннуляцию брака на том основании, что какое-то «сверхъестественное колдовство» удерживало Энрике от консумации брака.

Второй раз Энрике женился на Жуане Португальской, сестре короля Португалии Альфонсу V Африканца, который

заслужил это прозвище за то, что захватил территории Северной Африки. Брак тоже не был консумирован, но в конце концов королеве, очевидно, надоело половое бессилие мужа и она завела себе любовника Бельтрана де ла Куэву. Через шесть лет Жуана родила дочь Хуану, которую подозревали в незаконнорожденности и прозвали «Бельтранеха». Со второй женой Энрике IV развелся.

Тогда кастильская знать заставила Энрике IV признать своим наследником младшего брата Альфонсо, но год спустя тот умер в возрасте 14 лет. Осталась единственная кандидатура на наследование престола Кастилии – сестра Энрике инфанта Изабелла Кастильская. Король согласился признать ее наследницей при условии, что она не выйдет замуж без его согласия, обещав не принуждать Изабеллу выйти замуж за неприятного ей кандидата.

18-летняя Изабелла отвергала всех женихов, которых приходил ей брат. Она была влюблена и хотела выйти замуж только за своего троюродного брата, 17-летнего Фердинанда Арагонского. Так как она не была уверена, что брат одобрит его кандидатуру, брак был заключен тайно 19 октября 1469 года то ли в Сеговии, то ли в Вальядолиде. Жених и свита прибыли в Кастилию, переодетые купцами. Была еще одна проблема: жених и невеста были родственниками, поэтому на их брак нужно было разрешение Римского папы. Нужный документ тут же был сфабрикован, но он был фальшивым. Тем не менее бракосочетание состоялось и положило нача-

ло объединению Испании. По крайней мере объединились 2 главных государства: Кастилия и Арагон.

Король Энрике IV пришел в ярость, узнав о том, что сестра вышла замуж без его одобрения. Он захотел лишить Изабеллу престола и вместо нее назначил наследницей Хуану Бельтранеху. Правда, потом гнев короля угас, и он снова объявил сестру наследницей трона. Эти пертурбации привели к тому, что после смерти Энрике IV в 1474 году в стране началась смута. Король Альфонсу V женился на своей племяннице Хуане Бельтранехе с целью завладеть Кастилией, и когда Изабелла объявила себя королевой, он поднял мятеж в защиту прав своей жены. А тут еще и выяснилось, что разрешение на брак Изабеллы и Фердинанда – фальшивка. А это уже грозило серьезными неприятностями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.